

Парень теряет девушку

“Онегин”: в главной роли брат Шекспира и режиссера

Английский Онегин в облике Рэйфа Файнса моментально очаровал русскую публику. И тем не менее наш зритель если и способен получить удовольствие от просмотра иностранной экранизации главного шедевра отечественной словесности, то никогда не сможет это удовольствие одобрить. Однако, заменив абстрактного “зрителя” на “зрительницу”, уже понимаешь, что “Онегин” английского режиссера Марты Файнс (родной сестры исполнителя заглавной роли) найдет в России немало горячих поклонниц.

Разумеется, первая экранизация пушкинского романа (две отечественные версии основаны на одноименной опере Чайковского), сделанная британским коллективом на американские деньги, не стала “энциклопедией русской жизни”. К счастью, фильм не стал и энциклопедией штампов кинематографической “россики”. Пусть герои катаются на коньках, что не было принято в высшем свете во времена Александра Сергеевича, танцуют под вальс “На сопках Маньчжурии” и даже расплевают романс “Ой, цветет калина...”. Сколько бы ни сбивали досадные неточности, а вернее, избитые общие места всех зарубежных фильмов о России (скажем, от С.Юткевича французский продюсер настойчиво требовал наличия в фильме о русском писателе Антоне Павловиче и его возлюбленной Лике элементов фигурного катания и романа “Калитка”), высокий мелодраматизм английской ленты спасает ее от иронических выпадов со стороны ревнителей как буквы, так и духа. Англичане ненавязчиво дали нам понять, что между муками Татьяны Лариной и страданиями лирической героини песен типа “Зачем, зачем я повстречала его на жизненном пути?...” нет никакой пропасти. Это другой взгляд на Пушкина, взгляд профессионалов, убежденных, что любой сюжет, помимо богатого культурного контекста, должен иметь внятные жанровые рамки. Парень встречает де-

вушку, парень теряет девушку: мелодрама в понимании Голливуда. И тут Онегин и “Онегин” — самые ее типические представители.

Конечно, главная заслуга картины — это Рейф Файнс в роли Онегина. Актер выводит на экран весь объем пушкинского образа, хотя в его распоряжении нет ни пушкинской поэзии (в фильме использован прозаический перевод), ни знаменитых пушкинских размышлений “от автора”. Но еще интереснее актерская удача Лив Тайлер. Приглашение в спродюсированный Файнсом фильм по “Евгению Онегину” этой американской девочке поначалу сочли уступкой требованиям рынка и прокатчиков. У Тайлер репутация актрисы-натурщицы, модели, чью внешность может, грубо выражаясь, “потреблять” и режиссер видеоклипа, и такой мастер, как Бертолуччи. Кстати, о красоте — в девятнадцатом веке девушка с внешностью Лив вряд ли считалась бы красавицей. Происхождение ее от солиста рок-группы “Аэросмит” более чем известно благодаря таблоидам, так что славянских корней там вроде бы тоже не наблюдается. Но именно Тайлер с ее ускользающей от определений красотой и абсолютной неотретированностью актерских реакций напомнила, что “Евгений Онегин” рассказывает не только о Евгении, но и о любви незаурядной, поразительной женщины с экзотическим именем Татьяна.

Историю Анны Карениной или чеховских супругов Серебряковых достаточно рискованно “переодевать” в современные костюмы и декорации. А вот историю Татьяны можно свободно перемещать в пространстве и времени, потому что пушкинская героиня — женщина идеальная, то есть — на все времена. Natura, не признающая условностей общества, неспособная переступить через свои внутренние законы. Вот это “блуждание идеального в реальности”, как любит говорить о своих героинях наш режиссер Сергей Соловьев, и удалось

сыграть американской актрисе. Но одно дело написать нечто подобное в хрестоматии или аннотации к фильму, другое — сыграть в ленте, где, вероятно, в силу извечной приверженности к стереотипам исполнительницы навязывают несколько нарочитую как бы славянскую страстность и загадочность. К счастью, у обеих кинематографисток — и у режиссера Марты Файнс, и у Тайлер — есть врожденный вкус, сделавший “линию Татьяны” безупречной.

У дебютантки Файнс действительно есть вкус, в том числе к воссозданию на экране вещного мира ушедшей эпохи, а это уже верный признак “высокой” английской режиссуры. И хотя она слишком увлекается клиповым монтажом, спецэффектами, модной броскостью “картинки”, что в фильме, основанном на прозе XIX века, подчас неуместно, это может быть оправдано требованиями моды, необходимостью заинтересовать зрителя. Что режиссеру, безусловно, удалось — и на каком сложном материале! Несомненно, режиссера Файнс ждет большое будущее, причем и без поддержки ее братьев-кинозвезд. По иронии судьбы в этом году младший брат Рэйфа Джозеф Файнс шумно прославился в весьма вольной, даже пародийной биографической ленте “Влюбленный Шекспир” о молодых годах великого драматурга. Кстати, как тут не заметить явного сходства “душки Вилли” и нашего “брата Пушкина” из многочисленных юбилейных телекапустников и даже серьезных телепостановок. Хорошего же мнения россияне и англичане о своих классиках! К счастью, в “Онегине” нет никакого сопоставления автора и героя, да и братья почти не похожи. И все же, несмотря на трепетное отношение Рейфа и Марты Файнс к первоисточнику, несмотря на их врожденную семейную утонченность и аристократизм, их совместная работа над “Онегиным” все-таки заставляет вспомнить “Влюбленного Шекспира”. Это также классика, проверенный эпохами национальный культурный продукт, столь же умело приближенный к современности, завернутый в роскошную современную упаковку.

И, вероятно, наше умиление этим прелестным “Онегиным” — с лицом Файнса — как раз и основано на узнавании родных черт в этом шумном и дорогостоящем международном действе. Во всяком случае, трудно представить, что столь же красивую, такую же полнокровную мелодраму по Пушкину сделали бы в России. Равно как и представить наших соотечественников, способных конкурировать с западными звездами, вот с этими Tatiana и Olegin.

Кадр из фильма

Анастасия МАШКОВА

Кудальничук. — 1999 — 10 — 16 января. — с. 7